

**Валерий Филиппович
ЦЕПЕЛЕВ,**

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ, профессор
кафедры уголовного
права Московского
государственного
юридического
университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
v_tsepelev@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

КОНЪЮНКТУРА В КОНТЕКСТЕ ОСНОВАНИЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема роли конъюнктуры в системе оснований криминализации деяний, ее отражение в изменениях и дополнениях действующего российского уголовного закона. С этих позиций анализируется состав преступления, предусмотренный ст. 286.1 УК РФ.

Ключевые слова: конъюнктура, криминализация деяний, основания криминализации, способы криминализации, уголовный закон, неисполнение приказа, сотрудник органов внутренних дел.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.018-022

V. F. TSEPELEV,

Doctor of law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation,
Professor of Criminal Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
v_tsepelev@rambler.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

CONJUNCTURE IN THE CONTEXT OF THE GROUNDS FOR CRIMINALIZATION OF ACTS AND ITS REFLECTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Abstract. The article deals with the problem of the role of conjuncture in the system of grounds for criminalization of acts, its reflection in the changes and additions of the current Russian criminal law. From these positions the corpus delicti provided for in article 286.1 of the criminal code is analyzed.

Keywords: situation, the criminalization of the offences, the basis of criminalization, and methods of criminalization, criminal law, obeying orders, personnel of bodies of internal Affairs.

В настоящей статье конъюнктура понимается как стечение обстоятельств, создавшееся положение, возникшая ситуация, комплекс условий, сложившихся в определенной сфере деятельности в конкретный период времени и оказывающий влияние на принятие решения, в нашем случае — о криминализации деяний (декриминализации преступлений). Другие обстоятельства (в частности, основания и критерии криминализации) отходят при этом на второй план, рассматриваются не отдельно (чего, несомненно, заслуживают), а в совокупности, как некий общий фон, как результат оценки этих обстоятельств. Поэтому конъюнктура занимает особое место в системе оснований и критериев криминализации

(декриминализации). Следует отметить, что одновременно конъюнктура является средством отражения общественного (социального) запроса или потребности в подобных изменениях.

Напомним, что к основаниям криминализации относятся процессы и явления, происходящие в материальной и духовной сферах общества, развитие которых порождает объективную необходимость и социальную потребность уголовно-правового запрета посягательств на соответствующие общественные отношения.

В теории¹ выделяют два вида оснований криминализации: а) *социальные*, возникновение и развитие которых связано с наличием негативных явлений и процессов в экономической, политической, социальной сферах жизни; б) *уголовно-политические*, характеризующие существование и распространенность определенных видов общественно опасных деяний, требующих установления новых уголовно-правовых запретов в силу неэффективности имеющихся правовых мер и необходимости достижения результата с помощью дополнительных уголовно-правовых мер. Эти основания конкретизируются в определенных критериях криминализации.

Как известно, такие критерии включают:

- общественную опасность новых видов деяний;
- распространенность (массовость) подобных деяний;
- отсутствие в действующем уголовном законе меры воздействия на новые виды общественно опасных деяний;
- невозможность противодействовать таким деяниям другими, помимо установления нового уголовно-правового запрета, правовыми средствами;
- другие значимые обстоятельства².

Следует отметить, что ряд критериев криминализации деяний еще в середине XX столетия сформулировал известный английский криминалист К. Кенни. В частности, к ним он относил следующие:

- вред от криминализируемого деяния должен быть значительнее прямого и косвенного вреда, который неизбежно влечет за собой применение уголовного наказания;
- криминализируемое деяние должно поддаваться определению с точностью, необходимой для права;
- факт совершения деяния должен быть с достоверностью доказуемым;
- доказывание подобных деяний должно осуществляться без ущерба для неприкосновенности частной жизни и отношений доверия между близкими людьми;
- деяние должно вызывать негодование в обществе;
- достаточная защита общества от данного вида деяний не может быть обеспечена более мягкими мерами — административными или гражданско-правовыми³.

¹ См. например: Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 2006. С. 13—19.

² Наиболее подробно сущность, систему оснований и критериев криминализации см.: Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) : монография. М. : Наука, 1982.

³ Кенни К. Основы уголовного права. М. : Госюриздат, 1949. С. 27—28.

Полагаю, что конъюнктура предполагает всесторонний учет и анализ комплекса критериев криминализации деяний. Криминализация может осуществляться посредством изменения норм как Общей, так и Особенной части Уголовного кодекса. В первом случае это происходит за счет определения принципов, оснований, условий и пределов уголовной ответственности, признаков множественности, соучастия и других общих вопросов уголовного права. Во втором случае речь идет о признании преступными новых общественно опасных деяний путем закрепления в уголовном законе признаков соответствующих составов преступлений. Это может осуществляться и путем расширения рамок одного или нескольких элементов существующих составов преступлений либо дополнения новых признаков, составляющих эти элементы. В законодательной практике такие изменения могут быть многообразными.

К конъюнктурным изменениям и дополнениям в Общей части УК РФ, на мой взгляд, можно отнести:

- исключение ст. 52 «Конфискация имущества» как вида уголовного наказания;
- дополнение ст. 51.1 «Принудительные работы» в качестве альтернативного лишения свободы вида уголовного наказания;
- дополнение ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»;
- дополнение ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»;
- дополнение ст. 104.1—104.3 и главой 15.1 «О конфискации» (как иной меры уголовно-правового характера);
- дополнение ст. 104.4—104.5 и главой 15.2 «Судебный штраф».

В Особенной части УК РФ конъюнктурные изменения проявились более выражено и были связаны:

- с изменением редакции ст. 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповедания» (после выступления группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя);
- с дополнением ст. 200.3 «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» (после фактов массового обмана дольщиков);
- с дополнением ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» (после серии массовых злоупотреблений в этой сфере);
- с дополнением ст. 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (после событий 2012 г. на Болотной площади Москвы);
- с дополнением ст. 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» и ст. 230.2 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» (после скандалов с допингом);
- с дополнением ст. 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» (после появления новых смесей (спайсов) и газобразных коктейлей на основе жидкого азота);

- с дополнением ст. 235.1 «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий» (после многочисленных фактов фальсификации названных средств и изделий);
- с дополнением ст. 284.1 «Осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности» (после выявления неоднократных фактов вмешательства подобных организаций во внутренние дела России);
- с дополнением ст. 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» (после фактов злоупотреблений с такими заказами);
- с дополнением ст. 330.1 «Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента» и ст. 330.2 «Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве» (под распространение на территории России подобных организаций и выявление фактов наличия двойного гражданства или вида на жительство у должностных лиц РФ).

Особое место в ряду конъюнктурных изменений уголовного законодательства занимает, на мой взгляд, ст. 286.1 «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа». Если во многих вышеперечисленных случаях изменений отсутствовали какие-либо серьезные исследования, но большинство из них имели определенную социальную обусловленность, то в ситуации со ст. 286.1 отсутствовали не только криминологические исследования, но и какая-либо обоснованность и даже здравый смысл. Думается, здесь имела место конъюнктура в ее упрощенном (так называемом «голом») смысле.

Напомним, ст. 286.1 была введена в УК РФ Федеральным законом от 22.07.2010 № 155-ФЗ⁴ одновременно с реформированием системы органов внутренних дел — преобразованием милиции в полицию. Аналогом этой нормы была, судя по всему, ст. 332 «Неисполнение приказа» (для субъектов преступлений против военной службы), поскольку диспозиции ч. 1 и 2 данных статей совпадают.

В правоприменительной практике ст. 286.1 практически не применялась. По данным статистики, за 8 лет (2010—2017) было зарегистрировано всего 2 преступления (1 — в 2012 г. и 1 — в 2014 г.).

Юридино-технические погрешности нормы ст. 286.1:

- несовпадение с текстом взаимосвязанной нормы ст. 42 (в ней нет упоминания о распоряжении);
- оценочность понятий:

⁴ Федеральный закон от 22.07.2010 № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/98824> (дата обращения: 07.09.2018).

- а) существенного вреда — разъясняется в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁵ через признак существенного нарушения, используемого в диспозициях ст. 285 и 286 УК;
 - б) тяжкого последствия (для ч. 2 ст. 286.1) — разъясняется в п. 21 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ 2009 г. применительно к аналогичному признаку ч. 3 ст. 285 и 286 УК;
 - избыточность квалифицирующих признаков (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа). Трудно себе представить наличие этих форм соучастия применительно к неисполнению приказа сотрудником ОВД (если это допустить, то тогда почему нет признака преступного сообщества (преступной организации)?);
 - наличие специального субъекта — сотрудника органа внутренних дел. Определение понятия «сотрудник ОВД» дается в ст. 10 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел»⁶: «это гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном настоящим федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава».
- Думается, что в данном случае имеет место не вполне обоснованная избирательность в отношении данного специального субъекта (сотрудника органов внутренних дел). Иначе как объяснить отсутствие уголовной ответственности за подобные деяния для сотрудников других правоохранительных органов? Конечно, часть из них относится к военнослужащим (сотрудники ФСБ) и может быть признана субъектом аналогичного преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ. Но почему тогда выпали из законодательного поля уголовной ответственности за неисполнение приказа сотрудники органов прокуратуры, Следственного комитета РФ, таможни, Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и др.? В данном случае имеет место явное нарушение принципов равенства граждан перед законом и справедливости. В этой связи полагаю, что наиболее целесообразным решением было бы исключение ст. 286.1 из УК РФ как необоснованной и чисто (в упрощенном смысле) конъюнктурной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кенни К. Основы уголовного права. — М. : Госюриздат, 1949.
2. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Наука, 2006.
3. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). — М. : Наука, 1982.

⁵ URL: <http://base.garant.ru/1692859/> (дата обращения: 07.09.2018).

⁶ URL: <http://base.garant.ru/12192456/> (дата обращения: 07.09.2018).